Глава 49: Цзю Сяо Хуан Пэй

Харити была похожа на призрака в канализации.

Кровь смешалась с ядом, кипящим в ее груди, боль подогревала ее волнение.

Бесформенные призраки питались всей доступной кровью, становясь более могущественными и жестокими. Но в ее глазах они были такими же послушными, как собаки.

В качестве депозита для её миссии, восточные дали лекарство от побочных эффектов, которое помогало ей выздороветь. Прошло много времени с тех пор, как она чувствовала себя такой непобедимой.

Даже если это было не реально, оно опьяняло ...

Чем больше она шла, тем больше она чувствовала дыхание Бай Си ... это был сладкий медный запах, она спешила.

«Благословенный Дар?» Харити, опьяненная кровью, внезапно произнесла восточное описание и облизнула губы. В ее глазах блуждал огонек.

Это была качественная кровь. Даже если бы её принесли в жертву Хякумэ, это было бы предложение высокого класса ...

Партитура Тирягёни дала ей силу, но также и демона-подобную жажду. Плотный запах крови вторгся в ее чувства. Для существ высокий уровень крови был сильнее любого наркотика.

Опьяненная, она маниакально рассмеялась, и вела бесформенные призраки, вытаскивая их из углов и расщепляла их.

Кровь была такой ароматной.

Она протянула руку, высасывая кровь из потрескавшегося черепа. На ее языке она казалась такой сладкой, но ее движения внезапно застыли.

Земля задрожала.

Пыль полетела в воздух.

Они танцевали на трупах, словно пытаясь убежать. Весь туннель вздрогнул, но дрожь, казалось, исходила от девятого уровня под Землей, встряхивая ее чувства.

Все дрожало, тревожно, как яростный ветер. Прозвучала молния и гром.

Казалось, электрический свет танцевал в громовых облаках, расщепленных ветром.

Бесформенные призраки перестали слушаться. Они пытались избавиться от оков. Кровь поднялась к лицу Харити, почти проливаясь.

Она вопила, заставляя бесформенных призраков спуститься и следовать за ней.

Затем она наконец увидела источник тряски.

В темноте юноша опустился на колени, обнимая бессознательную девушку.

Словно что-то страшное вцепилось в его тело, из его легких доносился слабый шум, похожий на вой грома и ветра.

Могучая сила собралась в его теле, он побледнел. В его выпуклых прожилках можно было увидеть искры эфира.

Бесформенные призраки, которые были обернуты вокруг него, были оторваны этой силой, рассеиваясь на ветру, как дым.

Казалось, что в его опустившихся глазах отражается холодный лунный свет. Кровь вокруг него отступила, образуя идеальный круг.

И в круге больше ничего не было.

«Сияние Святых Духов»? Харити замерла, и в ее глазах появился ужас. Быстро, она обнаружила, что это не музыка призыва Святого Духа. Это была не великолепная музыка, которую хвалят миллионы, и о которой говорят легенды.

Трудно было понять, но все знали, что это чистое и основное явление, - ненормальность, созданная слишком большим количеством эфира.

«Блядь.» Харити отступила назад.

В тишине юноша, казалось, просыпался от долгого сна. Он поднял глаза и посмотрел на Харити. Его глаза, казалось, отражали лунный свет - холодный, тихий и пустой.

Этот взгляд был полон безымянной силы, как взгляд демона. Просто видно, что этого было достаточно, чтобы напугать, ужаснуть, и ... довести до безумия!

Было тихо, от взгляд этих глаз затихли звуки плача. Корчащиеся руны начали пить кровь Харити, играя «Тирягёни. Пролог» в полной силе.

И снова раздались бесчисленные болезненные вопли. Бесформенные призраки начали сосать кровь Харити, становясь еще сильнее. Было очевидно, что тело Харити засохло. Огромная боль сводила ее с ума. Схватившись за голову, она закричала: «Убейте его! Убейте его!»

Ее зубы играли странную мелодию, и бесчисленные призраки в крови следовали ее команде. Они начали дико дрожать, а затем начали распространяться.

В едком металлическом ветре кровь закипела и бросилась к юноше.

Сквозь кровь Харати увидела, как юноша поднял руку, открыв левую ладонь. В тот момент она увидела, что губы Е Цинсюаня плотно сжаты. Странное чувство промелькнуло, удивив ее. Пришло плохое предчувствие.

Е Цинсюань открыл рот, и сквозь громовой ветер она услышала, как он что-то бормотал. Как будто добавили хорал, произошло чудо.

Свет эфира соединился, опираясь на сломанную левую руку, он оттолкнул его. Кровь потекла обратно в рану, и разорванная кожа начала заживать. Осталось только кровавое пятно.

В одно мгновение разрушенная рука была полностью исцелена.

Загадочное сознание направляло его от всего сердца, заставляя его рефлексивно поднять ладонь и надавить на пустоту.

На кончике пальца свет эфира засветился как огонь, зажигая кольцо, окруженное клавишами.

Они засияли, а затем исчезли.

После этого последовательность звуков разрушила мысли Харити.

Пам! Пам! Пам! Пам! Пам!

Прозвучал звонкий скрип металла. Звук был четким, как мрамор, падающий на металлическую пластину. Музыкальные ноты вспыхнули в воздухе, практически вызвав пожар! Четкий звук был похож на сильный шторм, отражающийся в воздухе. Каждый отзвук создавал крошечную дыру в стене. Кроме этого, это казалось бесполезным.

Но бесформенные призраки мгновенно остановились. Они остановились на земле, в крови, в воздухе, как будто заморожены.

Харити наблюдала за всем в оцепенении. Холод распространился по ее телу.

Демоны находились на земле, неподвижно, словно застряли в бетоне. Но в воздухе не было ничего твердого, и время тоже не могло замерзнуть.

На самом деле они не были заморожены. Они все еще боролись, но не могли пошевелиться, словно были прибиты гвоздями.

Горящий огонь осветил окружение - эфир застыл как тонкие струны, но крепкой серебряной нити!

Они вырвались из пор в стенах, потолках и полу, и вытянулись. Они прорвались через канализационный туннель, как через полотно.

Нет, это действительно были струны ... струны, сделанные из застывшего эфира!

В тот момент, когда злые духи и существа ворвались внутрь, струны появились со всех сторон, создав сложный барьер для защиты юноши в центре.

Сила распространения была слишком сильной. Тонкие струны превратились в стрелы, пронизывающие все. Они пронзили камень и злых духов на своем пути.

Самая близкая струна была всего в одном шаге от Харити!

В перекрещенных струнах сумасшедшие бесформенные призраки начали бороться, пытаясь вырваться. Но струны были похожи на ножи, прошедшие сквозь их вены и нервы, гудящие от вибрации.

Звук был таким же ясным, как и птичий звон, холодный и далекий. Они появились из ниоткуда, исчезли в никуда, оставив лишь тонкое эхо.

«Ловушка?» Харити была ошеломлена. Быстро, ее охватило чувство абсурда. Это не была ловушка ...

Эти перекрещенные струны вовсе не были ловушкой. Это была базовая форма чего-то.

Это было подделано огнем эфира, образованным мелодией и возникшим из рун. Это был острый клинок, созданный душой алхимика; это был инструмент, который мог контролировать эфир и вселенную!

«В тишине играет музыка, она прекрасна, но это оружие, ответственное за жизнь и смерть».

В сердце Е Цинсюаня голос прошептал: «Ецзы, это Цзю Сяо Хуан Пэй».

(Прим: Эти фразы, среди прочего, вырезаны на Цзю Сяо Хуан Пэй)

Спящая душа открыла глаза.

Используя глаза Е Цинсюаня, он посмотрел вниз на мир. Используя его руки, он собрал эфир и направил его тело.

По какой-то причине Е Цинсюань подумал о своих потерянных нотах. Беспорядочные ноты Волчьей Флейты, эти размытые слова и музыкальные ноты в его памяти внезапно начали меняться.

Нет, они всегда были такими. Но по неизвестной причине никто не понял, что это эффект печати на бумаге и в его голове. Теперь печать была сломана, и он наконец понял, что есть что-то, что он пропустил.

Начертанные слова начали меняться в голове, наконец, превратившись в эфирные руны. Руны тоже изменились, превратившись в совершенно новые ноты и мелодии. Мелодия играла в его сердце, заставляя его неосознанно поднять руку, нажимая на струны.

И вот, на древнем инструменте, который спал много лет, наконец заиграли

На мгновение музыкант, известный как Лунная Песнь, был воплощен в жизнь молодым человеком, его сознание текло через его вены, направляя его на струны и исполняя свою Симфонию Судьбы!

Прим: Цзю Сяо Хуан Пэй: древняя цитра, переданная из династии Тан. Это настоящий инструмент, состоящий из нескольких частей. Пять сохранились до сегодняшнего дня. Два хранятся у коллекционеров, а три находятся в музеях.

http://tl.rulate.ru/book/11736/271320